

мен — они, безусловно, решают. В этом убеждает, в частности, судьба повести о Еруслане Лазаревиче, которая, появившись на Руси в конце XVII в., через посредство лубочных листов и картинок еще долго привлекала внимание читателей из демократической среды. Л. Н. Пушкирев делает этот вывод на широком материале, который впервые привлечен в таком объе-

ме и с такой тщательностью систематизирован.

Думается, что книга, являющаяся результатом серьезного труда и посвященная памяти В. Д. Кузьминой (в сборнике статья о ней А. Н. Робинсона), представляет собой значительный вклад в советскую литературоведческую науку.

А. С. Елеонская

Б. С. Мейлах. На рубеже науки и искусства. Л., «Наука», 1971, 246 стр.

Существуют темы, обладающие способностью жить не старея. Время от времени они вызывают бурные вспышки эмоций, остроту столкновения противоречивых концепций, поистине ожесточеннейшие полемические схватки. Исследование Б. С. Мейлаха подводит итоги такой более чем десятилетней дискуссии, посвященной выяснению «взаимоотношений» науки и искусства, останавливает внимание на важнейших ее этапах, рассматривает наиболее существенные ее проблемы¹. Основной пафос работы Б. С. Мейлаха — утверждение неизбежного и все более активизирующегося процесса сближения именно в тех областях человеческой деятельности (науки и искусства), которые некогда было принято сурово разграничивать строгими демаркационными линиями. Перед нами возникают как бы два интенсивных потока идей, стремящихся навстречу друг другу. Это прежде всего раздумья деятелей искусств о том благотворном влиянии, которое несет для художественного творчества наука, обогащая палитру изобразительных средств мастера, его способность постигать действительность в ее сокровенных процессах. «При таком „слиянии“ науки и поэзии, — замечает Б. С. Мейлах, — искусство не только не теряет своей специфики — оно усиливает свои познавательные функции, свое эмоциональное богатство» (стр. 207). Вместе с тем и само искусство представляет собой, по утверждению Б. С. Мейлаха, не просто какое-то неизбежное «подспорье» в работе, но в

подлинном смысле слова могучий стимул для творческой деятельности аналитиков, мыслителей, экспериментаторов, скрытый, но между тем мощный рычаг прогресса в области научного мышления. Отдают себе в этом отчет или нет сами деятели науки и техники — это уже другой вопрос, но бесконечно прав, по-видимому, был Эйнштейн, высказавший свои мысли на этот счет в присущей ему афористической форме: «Все здание научной истины можно возвести из камня и извести ее же собственных учений, расположенных в логическом порядке. Но, чтобы осуществить такое построение и понять его, необходимы творческие способности художника» (стр. 103).

Б. С. Мейлах остро ставит вопрос именно о связи, внутреннем единстве художественного и научного мышления. Об их специфике, коренном качественном различии много и охотно говорят; гораздо реже приходится слышать суждения об их общей основе, порой же она просто не принимается в расчет. Однако «представление о научном мышлении как сфере исключительно логически-понятийной, — замечает Б. С. Мейлах, а о художественном как сфере только образной» обнаруживает свою несостоятельность, требует новых методов, новых путей исследования (стр. 147). Плодотворным в этом случае представляется автору книги обращение к вопросам гносеологического характера, утверждение громадного значения «художественно-аналитического потенциала творчества, который обуславливает возможность искусства постигать сложнейшие процессы действительности» (стр. 149). Эта известная точка зрения Б. С. Мейлаха² получает теперь свое подтверждение не только в сфере историко-литературных анализов, но и в много-

¹ На Западе поводом для этих оживленных споров в конце 1950-х годов послужила книга Ч. Сноу «Две культуры и научная революция». У нас начало дискуссии вылилось в известную полемику между «физиками» и «лириками», получившую широкий общественный резонанс. По сути дела, отголоски этих дискуссий дают себя знать и сейчас во многих выступлениях, появляющихся в периодической печати, в специальной научной литературе.

² Ср. книги Б. С. Мейлаха: «Художественное мышление Пушкина как творческий процесс» (М.—Л., Изд-во АН СССР, 1962) и «Талант писателя и процессы творчества» (Л., «Советский писатель», 1969).